

ПАРАДОКС БОГДАНОВСКОГО НАСЛЕДСТВА

Н.Н. Александров

Рассмотрим место Ленина на графике истории:

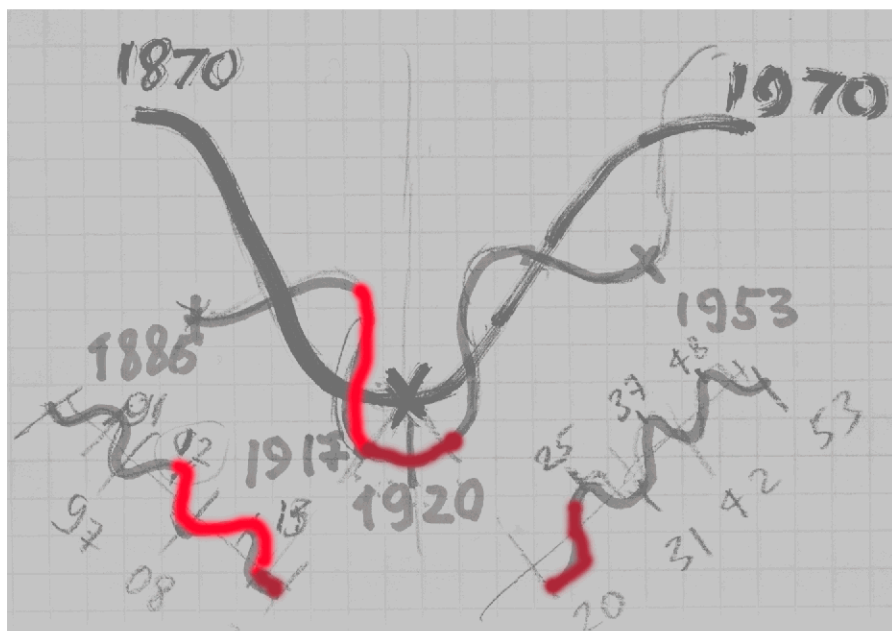

Рис. 1. Путь политика Ленина на графике столетнего цикла истории.

«Развитие капитализма в России» как анализ ситуации

1898-99 гг. Ленин пишет «Развитие капитализма в России» – 500 страниц – очень скрупулезная работа. Ему около 30 лет.

С одной стороны, работа посвящена критике народничества и его оснований – тема для него актуальная, поскольку еще только заявлена партия, а народники в процентном отношении гораздо сильнее владеют умами, чем скромные кружки марксистов. То есть, политическая направленность и политическое «отмежевание» присутствует уже здесь. Но поскольку работа подцензурная, эту направленность не следовало обострять. Поэтому впечатляющий тираж в 2500 экз. тогда быстро разошелся.

Что рассматривает Ленин? Конец эпохи крестьянской России и переход ее к капитализму, пока еще в зародышевой форме, но стремительно набирающий обороты. В первую очередь проанализирован процесс формирования российского рынка и вовлечения в рыночные отношения крестьянства. Ленин доказывает, что **капитализм в России не только возможен, но и фактически уже существует**. Как обычно, он несколько торопит события.

В ряде других работ того же периода он рассмотрел два пути формирования капитализма в сельском хозяйстве. Аграрный вопрос рассматривается в качестве основного в развитии и оценке перспектив социально-экономической эволюции российского общества.

За три года работы над «Развитием капитализма в России» Ульянов изучил и критически проработал массу литературы: в книге упоминается и цитируется свыше 500 работ: книг, сборников, исследований, обзоров, статей. А фактически изученных и использованных источников во много раз больше, что показали «ленинские сборники».

Это очень тщательная работа, основанная на статистике и анализе динамики процессов. Она говорит об основной направленности исследовательского потенциала Ленина. Но написать такое можно было только в царской тюрьме и ссылке – для дворянина она была не так строга – литературу ему присылали любую и сплошным потоком. Не припомню, чтобы что-то подобное писалось в советской ссылке или тюрьме. Бывшие ссылные наверное учли свой опыт, когда создавали советские тюрьмы.

Эта книга показывает, кем мог бы быть Ульянов науке, если бы пошел этим путем. Вариантом Туган-Барановского, который выдал серию еще более глубоких работ по той же теме тенденций развития экономики и числился в легальных марксистах (хотя и не хотел себя ассоциировать с марксизмом).

Концепция

Ленин опирается на Маркса и строит с 1902 года на базе его идеологии (в своем понимании) небольшую партию с ядром профессиональных революционеров, имевшую целью захват власти в России. Но конкретного срока, он не планирует, действуя по обстоятельствам. То есть, Ленин применяет стандартный военный прием: а) непрерывного анализа ситуации и б) анализа своих наличных ресурсов – на основе чего и принимает решения. Долгосрочная постановка целей если и присутствовала, то только в Программе партии.

В 1902 в статье **«Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения»** Ленин заявил, что у «Политическое классовое сознание можно дать рабочему

только извне». Отсюда **концепция партии** как централизованной боевой организацией («Дайте нам организацию революционеров и мы перевернем Россию!»). Такая организация революционеров – авангард рабочего класса – должна осуществить социалистическую революцию, ввести и поддерживать диктатуру пролетариата в его интересах и **учить массы коммунизму**. Тут же он впервые сформулировал свои доктрины «демократического централизма» (строгой иерархической организации партии революционеров), и «привнесения сознания». Эту работу Н. Бердяев характеризовал как «блестящий образец революционной полемики».

Предложенная форма организации, пригодная для захвата власти, после взятия власти неизбежно привела к диктатуре этой маленькой группы революционеров. И из организации профессиональных революционеров эта группа превратилась в организацию профессиональных правителей страны. Так возник зародыш нового правящего класса – советской номенклатуры.

Отмежевание путем раскола

Ленин предпочитал действовать методами диктатуры и внутри партии и вне партии. При этом он всегда поддерживал фикцию «коллективного руководства», фактически будучи её хозяином. На своем пути к этому он постоянно применял один и тот же прием «раскола» или «отмежевания» от своих вчерашних союзников. Это все потом до буквальности повторит Сталин.

Первым делом Ульянов отмежевался от Плеханова, который хотел видеть его своим подсобным. Как бы ни так! Повод как всегда нашелся.

Второй шаг – это шаг по присвоению партийных денег, поступивших от авантюры с сочувствующими богачами С.Т. Морозовым и Н.П. Шмитом, благодаря чему он смог безболезненно избавиться от Богданова и Красина, а заодно и зависимости от Камо (Петросяна) и прочих боевиков в России.

Третий шаг – отмежевание от меньшевиков, своих бывших друзей с которыми он организовывал в юности первую группу, что и привело его

партию к изоляционизму и обрекло на нелегальность. Любимый лозунг Ильича отныне и присно – «лучше меньше, да лучше».

А далее – он хозяин партии и ее денег. И он – вне критики.

Теперь Ленин привлекает, кого считает нужным, и вступает в самые авантюрные альянсы от имени партии. Например, с Пилсудским и т.п.

Раскол с меньшевиками мы рассмотрим его чуть подробнее, поскольку этот раскол был наиболее опасным ходом: совпадающих интересов у с-деков было очень много, а расхождения в условиях эмиграции не были столь уж принципиальными. По крайней мере, меньшевики терпели совершенно невозможное для нормальной партии существование Боевого центра большевиков, который проводил «эксы» и присваивал огромные суммы. Решиться на раскол Ленин мог в единственном случае – если он чувствовал под собой серьезную финансовую опору. Этот эпизод подробно описал Б.И. Николаевский, работавший с зарубежными архивами наших революционеров, у нас практически неизвестными.

Перед вторым съездом в 1903 году по инициативе Ленина был создан «Организационный комитет», члены которого оценивали работу социал-демократических организаций перед съездом. Задолго до съезда Богданов написал проект устава партии (считающийся ленинским), а Ленин фактически спроектировал съезд: сделал план работы съезда и наработал проекты многих резолюций. При участии Плеханова Ленин также составил проект **Программы партии**. Программа ставила задачи: свержение царизма, установление демократической республики, уничтожение остатков крепостничества в деревне, 8-часовой рабочий день, полное равноправие наций и народов. Долгосрочная цель – построение социалистического общества, средство – **социалистическая революция и диктатура пролетариата**. Программа РСДРП принципиально отличалась от программ западных социал-демократических партий, поскольку в нее впервые был включен вопрос о диктатуре пролетариата.

Формально именно бои за формулировки программы и привели к расколу партии на большевиков во главе с Лениным и меньшевиков во главе с

Мартовым (Ю.О. Цедербаумом). Ленину нужны профессиональные революционеры, поэтому членство в партии он оговаривает жестко – как непосредственное участие, а не просто помощь и взносы. В 1912 он вообще решительно порывает с меньшевиками, настаивавшими на легализации РСДРП.

Дальнейшее размежевание на съезде произошло еще и во время выборов в центральные органы партии, в состав редакции «Искры» и др.

Далеко не случайным на этом фоне звучит признание Н.И. Бухарина: ...«одержимость» Ленина фракционной борьбой делала его слепым.

Курс на захват власти

В момент первой революции в начале ноября 1905 г. Ленин нелегально прибыл в Петербург, где развернул деятельность вместе со своим активом, в частности – с Богдановым. В результате их усилий партия выросла на порядок. К концу 1906 г. в ней состояло около 150 тыс. человек; интересно, что и в 1918 году их оставалось столько же.

В это время Ленин пишет книгу **«Две тактики социал-демократии в демократической революции»**, в которой говорит о **необходимости гегемонии пролетариата и вооруженного восстания**. В борьбе за привлечение на свою сторону крестьянства он издает брошюру **«К деревенской бедноте»**.

Если подвести итог, развертывание партии идет ровно один политический цикл – 1902-1914 – 11-летний солнечный цикл.

На партийных конференциях в Циммервальде (1915) и Кинтале (1916) Ленин отстаивает тезис о **необходимости преобразования империалистической войны в войну гражданскую** и одновременно утверждает, что в России может победить социалистическая революция (**«Империализм как высшая стадия капитализма»**). С момента начала войны он со своим интернационализмом становится в оппозицию «оборонцам» (в т.ч. Плеханову) и тем отрезает от себя последующую возможность вписывания в модель конституционной монархии и республики.

Он в критическом для политика возрасте – ему 47 лет и в определенном смысле идет ва-банк, поскольку на накопление потенциала и влияния в будущем *времени жизни* у него не остается. (Кстати, этот же мотив критического возраста приписывают и Гитлеру в момент начала войны против СССР – он сам об этом говорил).

Но монархия, страшно ослабленная тремя годами бессмысленной войны, вдруг рушится как карточный домик, и Ленин со своей небольшой левой партией попадает в уникальную историческую ситуацию безвластия. Исторически она случилась чуть раньше, чем следовало бы по циклам, но виной тому анемичность правления Николая Второго, который запутался в противоречиях своей машины государства как муха в паутине. Царизм сгнил и просто рухнул, не осуществив вовремя необходимых реформ. А реформами Столыпина он обрушил свое же прошлое основание – помещиков и общину, и новой опоры – как в Великобритании – не приобрел.

В феврале 1917 года Ленин узнает из газет, что началась смена режимов и тут же пытается в этом участвовать. Никакой «февральской революции» – в смысле чьих-то организованных намерений, планов и целей, планов партий и их действий – историки последнего времени не обнаруживают.

4 апреля, Ленин выступил с **«Апрельскими тезисами»**, в которых изложил свой план борьбы партии за переход от буржуазно-демократической революции к социалистической. Плеханов ответил на них статьей; «О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересен», где вдребезги раскритиковал все положения упомянутых тезисов. Ленин; по словам Плеханова, лидер большевиков использует логику анархизма.

Но вскоре Ленин реализует этот план. Становится понятно, что у Временного правительства есть конкурент в лице Советов и в этих советах большевики играют не последнюю роль. После расстрела Временным правительством июльской мирной демонстрации в Петрограде, заканчивается период двоевластия. Большевики переходят в открытую конфронтацию с правительством и не скрываясь готовятся к перевороту.

С марта по октябрь (период «мартобря») альтернатива в виде буржуазно-аристократических правительств и их либеральной опоры ситуацию неуправляемости в государстве скорее только усугубила. За полгода власть дошла до внутреннего раскола и при этом никакого антикризисного проекта она не выдвинула и не реализовала. У нее не было и единого представления о будущем. Либералы могли предложить только образец цивилизации Запада для подражания и копирования, но что из этого могло получиться в той ситуации и той стране?

А дальше – «промедление смерти подобно», был точно избран день и час. 7 ноября (25 октября по старому стилю) Ленин написал обращение о низложении Временного правительства. В тот же день на открывшемся 2-м Всероссийском съезде Советов были приняты декреты о мире и о земле и **образовано рабоче-крестьянское правительство – Совет Народных Комиссаров во главе с Лениным.**

Реальное влияние партии Ленина в этом промежутке было в общем невелико. Но она действовала наиболее целеустремленно и находилась в нужное время в нужных местах. В ситуации почти анархии это было очень впечатляющая организованность. К тому же энергия и организаторский талант Льва Троцкого немало способствовала реализации плана Ленина.

Но вот что любопытно, Ленин буквально за волосы тянул своих же сподвижников Каменева и Зиновьева к взятию власти, а ведь он на них постоянно опирался в эмиграции. Ученики не поспевали перестроиться за лидером, поскольку *сами целей никогда не ставили*. Тем не менее, в оргструктуре партии и советов их вынесло в «вожди» в этой ситуации. Забавные «вожди», которые в общем-то не имеют своих целей, а имеют «точку зрения» – они же всегда шли в его фарватере, он их такими лепил. И тут они не вовремя забузили. Знали бы они тогда, чем это для них кончится.

Ленин неоднократно применял прием эксплуатации своего авторитета в ситуации «на излом» – он начинал идти в одиночку против своего собственного большинства в партийной верхушке и во всех прочих формах власти, угрожая

уходом – и выигрывал, хотя и не всегда. Например, он неожиданно для себя потерял «Искру», поскольку авторитет Плеханова оказался выше.

Но если он не выигрывал сразу, то потом многими ходами по шагам таки добивался своего – чего стоил один пример Брестского мира. Такую ломку, когда он через колено или добивался своего, или отбрасывал вскорости неудобных и несогласных, он применял в переломные моменты «отмежевания» и одним из этих моментов был разрыв с самостоятельно мыслившим Богдановым. Кстати, Богданову в момент разрыва и в голову придти не могло, что через десяток лет большевики во главе с Лениным возьмут власть и его жизнь станет кошмаром. Он после разрыва рассчитывал построить параллельную фракцию для длительной работы над теми же большевистскими целями – и не более того. Идеи единоличного захвата власти в партии его репертуаре вроде как не наблюдалось.

А оставшийся после Ленина актив, как показало последующее развитие событий, оказался способным только и дальше реализовывать планы Ленина – в том числе, и Сталин. Попутчики типа Троцкого хотя и имели свои взгляды и цели, проявить их отдельно от Ленина не могли – если бы могли, то сделали бы.

Шаг вперед, два шага назад

Итого, сведем к схеме историю КПСС: несколько незрелый марксист Плеханов приблизил Ульянова, который отодвинул и его, и всех, кто ему когда-либо помогал, и в момент кризиса в России взял власть вопреки всем. Более того, он смог удержать ее четыре с небольшим года. Хотя наследство, которое он оставил своей «гвардии» было еле живое и вполне могло рухнуть, но с НЭП он конечно здорово схитрил, за счет чего получилась странная «передышка». Она вполне могла обернуться реставрационной катастрофой для его же партии, если бы за дело не взялся «апостол социализма» Сталин. Он про содержание нового общества ничего говорить не собирался – романов-утопий не писал, зато хорошо знал религию и теология как семинарист и вплотную знал уголовный мир как ссыльный-каторжный. Поэтому превращение Ленина в Красного Пророка он провел целенаправленно и быстро, а его методы работы с кадрами

по сей день изучают все, кто хочет захватить власть в переходную эпоху. Он расправился с политическими конкурентами своими методами. С имиджем работать он уже научился и дымовая завеса в этой войне была колоссальная. Французская история с гильотиной революции повторилась и здесь, но уже более развернуто.

А чем дело кончилось?

«Современная буржуазная частная собственность есть последнее и самое полное выражение такого производства и присвоения продуктов, которое держится на классовых антагонизмах, на эксплуатации одних другими. В этом смысле коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: **уничтожение частной собственности**».

Как мы видим, Маркс ставил задачей уничтожение частной собственности. Потомки партии Ленина-Сталина частную собственность вернули, но только себе лично. Вернули вместе с обруганной Марксом эксплуатацией, поскольку иначе ведь она бессмысленна. И все как один бывшие номенклатурные коммунисты высшего эшелона в одночасье стали капиталистами и банкирами. Вот и спрашивается, это что такой многообещающий и такой исторически активный пролетариат сам захотел вернуть себе на шею ярмо?

Эта очередная революция сверху и есть замечательный исторический итог скороспелого и догматического использования наследства Маркса, которое вовсе не является таким примитивным, каким его сделали в СССР – у нас Маркс в объеме всех его 100 томов и до сих пор не издан. Между тем его учение прожило почти целый век за пределами СССР, где было синтезировано с огромным количеством разных теорий, политических и религиозных течений, пережило несколько своих возрождений в науке и т.д. Ничего этого марксизм не пережил только у нас. Хотя в определенном смысле он пережил уникальную переоценку.

Мне вспоминается по этому поводу яркий эпизод, рассказанный кем-то по телевизору, как один наш новый русский то ли поучиться собрался на Западе, толи просто толкался среди ее элиты, и вдруг в библиотеке увидел портрет Маркса. Он с недоумением выпучил глаза, они у него налились кровью

как у быка, и он стал тыкать в его сторону пальцем, восклицая с ненавистью: Кырло Мырло!!! Кырло Мырло!!! Кырло Мырло!!! Ну типа вопрос, а чего он тут делает? Ему вежливо пояснили, что это, мол, великий экономист, автор теории прибавочной стоимости, весьма почитаемый и изучаемый на Западе. Его в истории экономических учений и в менеджменте изучают. Он долго не мог поверить и с ужасом вглядывался в знакомую с детства бороду.

Ну и при чем здесь, спрашивается, Маркс к нашему социализму в отдельно взятой стране? «Где у Маркса написано», и т.д. Этот вопрос многократно обсужден у Ленина-Сталина в том духе, что историческая ситуация изменилась и марксизм, понимаете ли, не догма, а руководство к действию.

Ну и почему марксистско-ленинская партия себя же демонтировала? Ответ лежит в области *теории ментальных циклов*.

Попробую сформулировать ее итог предельно просто и на датах: в 1920 году в менталитете доминирует «МЫ», в 1986 году в менталитете начинает доминировать «Я» – и вся идеология «эпохи МЫ» воспринимается со знаком минус. Целенаправленное идеологическое обрушение привело к тому, что в 1991-93 годах произошла реставрация капитализма сверху. Провели ее коммунисты, разумеется, высшего ранга номенклатуры.

Резонно предположить, что этот *шаг вперед, два шага назад* случился потому, что Лениным была создана сильно недоработанная конструкция – он как всегда очень спешил. Или проще говоря, все, чего он хотел, он уже сделал – и это само по себе было почти невероятным. А с планами на дальнейшее возникли большие проблемы. Он практически сразу понял, что абстракции и общие выводы Маркса и даже конспект переписки Маркса с Энгельсом ему больше не помогут, мировая революция разгораться не желает. Да и команда у него состоит из таких кадров, которым власть передавать не хотелось бы – отсюда эти перевертыши «Письма к съезду», в котором он всех сподвижников фактически «размазывает» своими характеристиками. Получается что *прикрываться Марксом* для захвата власти и реализовывать ядро идей марксизма на практике в феодальной стране – это совсем не одно и то же.

В истории он остался именно в этой роли политика, совершившего невероятный *трюк по захвату власти* в огромной империи *со своим крохотным войском*. Этот трюк еще при его жизни повторил Муссолини со своим походом на Рим, а потом повторит и Гитлер, который тоже практически сам назначил себя канцлером, проскочив к власти между двумя огромными дерущимися партиями.

Точно так же проблемы политической борьбы все они решали при помощи *политической полиции*, точно также называли свое хозяйство «народным», а культуру – принадлежащей народу, вели социально ориентированный пиар и завоевывали у народа очки непрерывно меняющимся популизмом. Собственно, преемник Ленина Сталин мог бы быть назван четвертым в этой плеяде, но на самом деле он и Ленин – это одно и то же явление. Но это особая история.

* * *

Между тем широко распространенная сегодня точка зрения о стремлении Ленина только к захвату власти может быть интерпретирована и несколько иначе. Он всю жизнь напряженно трудился и фактически умер от перенапряжения, спасая свое детище в невероятно трудной обстановке.

И ничего для себя лично от этой самой власти он не приобрел – советский образ сверхскромного вождя имел множество реальных оснований. В нем сочетались и фанатик дела, грубый и резкий, и крайне скромный и деликатный человек – неким непонятным образом.

Он своей энергией и фанатичной убежденностью сумел организовать в нужный момент исторический вихрь. Если марксизм был его религией, то он сам стал его пророком. Пожалуй, никто столько не сделал для популяризации Маркса, сколько Ленин своими действиями.

Мы уже говорили ранее, что Ленин был эгрегорическим лидером. Об этом говорит наличие у него сильной харизмы и сверхмощная энергетика, очевидный фанатизм (сильно упрощающий структуру психики), гиперчувствительность в целом и историческое чутье в частности.

Но поскольку это так, не нам его судить. А истории.